

Литература

1. Tax Law Design and Drafting. Vol. 1. IMF, 1996. Thuronyi V. ed, Chapter 12. P. 401-430.
2. Chambers G., Araujo-Bonjean C. Taxing the urban unrecorded economy in sub-Saharan Africa, Communication for «the Hard to Tax» conference in Atlanta. 2003. May. P. 13, 15-16.
3. Marhuenda F, Vasin A., Vasina P. Optimal choice of the tax system under tax evasion // Working paper № 2003/040. Moscow, New Economic School, 2003. – P. 32 – 44.
4. Christian R., Jaramillo H. Pre-sumptive Income Taxation and Costly Tax Compliance // Department of Economics University of Michigan. 2004. March 19.
5. Shome P. Tax Administration and the Small Taxpayer // IMF Policy Discussion Paper, Fiscal Affairs Department. 2004. May. – P. 112 – 115.
6. Bird R., Wallace S. Is it really so hard to tax the hard-to-tax? The context and role of presumptive taxes // Andrew Young School of

- Policy Studies Georgia State University, Stone Mountain. Georgia. 2003. May 15-16.– P. 25 – 41.
7. Taube G., Tadesse H. Presumptive Taxation in Sub-Saharan Africa: Experiences and Prospects. IMF Working paper. 1996. January.
8. Engelschalk M. Creating a Favorable Tax Environment for Small Business Development in Transition Countries. The World Bank. Washington, D.C. – 2002, 312 p.
9. Зайченко Ю.П. Исследование операций. – К.: Вища школа, 1975. – 319 с.
10. Македонский С. Применение специального режима налогообложения // РЦБ. – 2005. – № 6. – С. 26 - 31.
11. Ляшенко В.І. Моделювання напрямків удосконалення застосування фіксованого податку в Україні // Вісник АЕНУ. – 2004. – № 1. – С. 60 – 67.

Статья поступила в редакцию 08.12.2005

Н.В. ЛАТОВА,
Государственный университет - Высшая школа экономики,
А. ЭРГЕНЕЛИ, д.э.н.,
Университет Хаджеттепе,
Ю.В. ЛАТОВ,
Академия управления МВД России,
Ж. ТЕМИРБЕКОВА, магистр,
Международный Казахско-Турецкий университет им. Х.А. Яссауи

**МЕНТАЛЬНОСТЬ МОЛОДЕЖИ МОДЕРНИЗИРУЮЩИХСЯ СТРАН КАК
 ОТРАЖЕНИЕ ИЗМЕНЕНИЙ НАДКОНСТИТУЦИОННЫХ ПРАВИЛ
 ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОЙ СРЕДЫ
 (этнометрический подход на основе индексов Г. Хофстеда)**

Всю систему базовых институтов (институциональную среду) можно разбить, следуя типологии Д. Норта [1, с.41], на три блока – экономические правила, конституционные правила и надконституционные правила. Самыми важными среди них признают надконституционные правила – «наиболее общие и трудно изменяемые неформальные правила, имеющие глубокие исторические корни в жизни различных народов» [1, с.43]. Фактически речь идет о том, что самым фундаментальным институтом любой национальной экономики является национальная экономическая ментальность. Однако именно этот

институт изучен экономистами пока менее всего. Для углубления институциональной экономической теории ей необходимо «привить» некоторые важные аналитические методы и достижения из арсенала этносоциологии и этнопсихологии.

В данной статье рассматривается один из аспектов изучения национальной экономической ментальности – влияние высшего экономического образования на изменение глубинных ментальных ценностей молодежи модернизирующихся стран.

© Н.В. Латова, А. Эргенели, Ю.В. Латов,
 Ж. Темирбекова, 2006

Этнометрический анализ ментальности. Изучение национальных черт характера (этноментальности) имеет давнюю историю. Однако лишь с середины XX в. абстрактные философские умозаключения о различиях между культурами разных стран стали подкрепляться и проверяться данными массовых исследований стереотипов и ценностей. С этого времени можно вести речь о формировании этнометрии – направления этносоциальных исследований, анализирующего ментальные характеристики различных этнических групп с использованием формализованных (математических) методов.

Основоположником этнометрии следует считать нидерландского ученого Гирта Хофстеда, первые исследования которого проводились еще в конце 1960-х гг. Его подход основан на нескольких показателях культурной идентификации, которые можно применять во всех без исключения странах мира. Это дает возможность установить положение любой страны на общемировой ментальной карте.

Эмпирические данные, используемые Г. Хофстедом, были получены первоначально при анкетировании филиалов компании IBM в 40 странах и охватили 116 тыс. человек. На основе полученных результатов Г. Хофстед выделил четыре показателя, при помощи которых могут быть охарактеризованы и описаны господствующие ценностные системы представителей разных стран и этнических групп: «дистанция по отношению к власти» (PDI), «избегание неопределенности» (UAI), «индивидуализм» (IDV) и «маскулинность» (MAS). Позже список исследуемых стран был расширен Г. Хофстедом до 70, а к четырем показателям добавлен пятый – «конфуцианский динамизм» (CDI), переименованный позднее в «долгосрочную ориентацию» (LTO).

Не вдаваясь в подробности парадигмы в целом [2], напомним те ее ключевые понятия, на которых будет строиться и наше исследование.

Дистанция власти (PDI – Power Distance), или дистанция по отношению к власти, – это оценка готовности людей

принимать неравномерность распределения власти в институтах и организациях.

Избегание неопределенности (UAI – Uncertainty Avoidance) – показатель того, насколько люди чувствуют угрозу от двусмысленных, неясных и нечетких ситуаций и пытаются уклониться от них посредством принятия четких правил, веря в абсолютную истину и отказываясь терпеть девиантное поведение.

Индивидуализм (IDV – Individualism) – показатель того, предпочитают ли люди заботиться только о себе и собственных семьях либо имеют склонность объединяться в некие группы, которые несут ответственность за человека в обмен на его лояльность.

Маскулинность (MAS – Masculinity) – это оценка склонности людей к напористости и жесткости, сосредоточенности на материальном успехе, отсутствию интереса к другим людям и условиям их жизни. Речь идет о том, являются ли наиболее важными «мужские» ценности типа «настойчивость», «самоуверенность», «успех и конкуренция» или «женские» ценности типа «жизненные удобства», «поддержание теплых личных отношений», «забота о слабых», «солидарность».

Наконец, долгосрочная ориентация (LTO – Long-term Orientation) – это показатель того, насколько общество проявляет прагматизм и стратегически ориентируется на будущее в противоположность традиционализму и краткосрочной (тактической) ориентации.

В результате анализа сходства и различия этнометрических характеристик разных наций обнаружено, что по хофстедовым показателям «индивидуализм» и «дистанция власти» страны мира весьма четко делятся (см. рис. 1) на мегацивилизации Востока (высокие индексы PDI и низкие индексы IDV) и Запада (наоборот, низкие индексы PDI и высокие индексы IDV). По хофстедову показателю «долгосрочной ориентации» четко видна поляризация на страны Дальнего Востока с конфуцианской культурой (Китай, Япония, Сингапур, Южная Корея и др. имеют высокие индексы LTO) и все остальные стра-

ны (низкие значения индексов LTO). Что касается показателей «избегания неопределенности» и «мужественности», то по

ним цивилизационная поляризация не прослеживается [3].

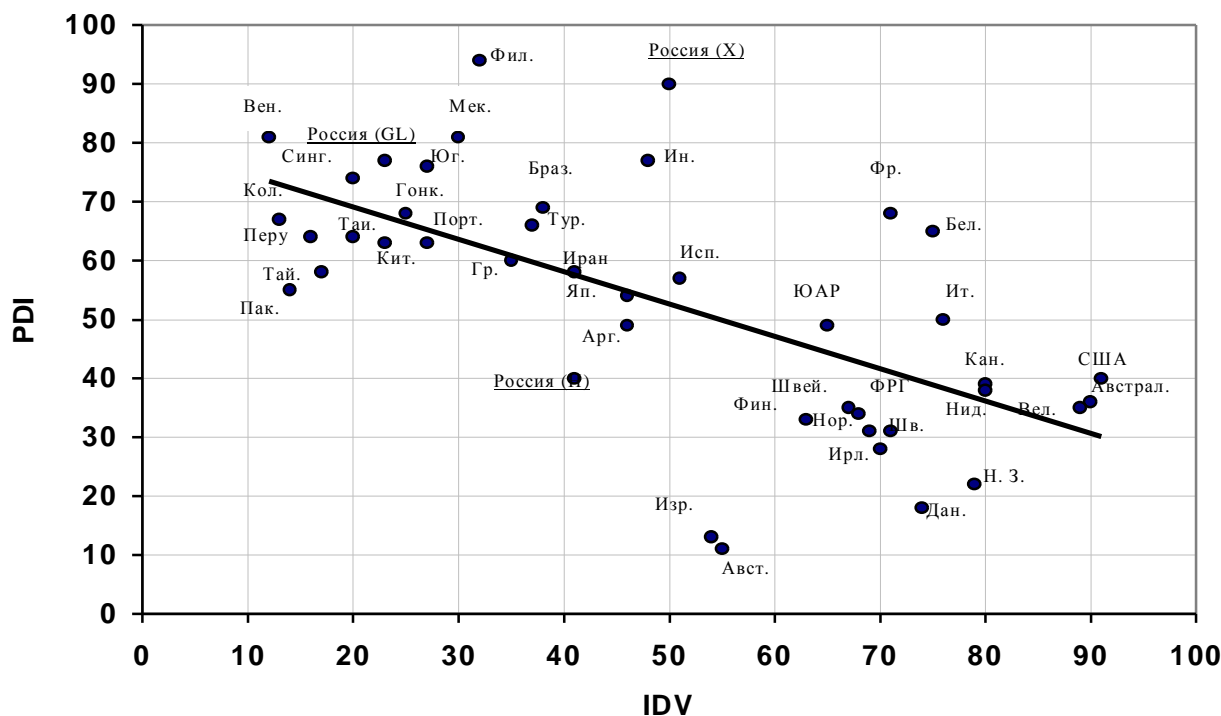

Рисунок 1. Корреляции между рангами дистанции по отношению к власти (PDI) и индивидуализмом (IDV) в различных национальных культурах

Студенчество как объект этно-метрических исследований. Хофстеда методика уже нашла широкое применение в анализе самых разных областей и сфер жизнедеятельности – от менеджмента до поведения людей в теневой экономике. Эта широта не удивительна, ведь национальная ментальность накладывает свой отпечаток практически на любой вид деятельности.

Созданная для решения практических проблем менеджмента транснациональных корпораций, методика Г. Хофстеда по-прежнему наибольшей популярностью пользуется в международных компаниях. Закономерно, что в качестве респондентов чаще всего выступают их менеджеры. Реже встречаются этнометрические исследования, затрагивающие другие группы населения.

Однако до сих пор почти нет этнометрических исследований, которые бы изучали ментальность одной из самых важных социальных групп, от которой за-

висит ближайшее и отдаленное будущее любой страны. Речь идет о студентах.

В России широкомасштабные исследования по методологии Г. Хофстеда, затрагивающие самые разные профессиональные слои общества, проводятся с 2000г. За пять лет накоплена большая база данных по нескольким регионам России. В каждом случае студенты были обязательной группой, входящей в состав респондентов. Рассмотрим хофстедовы индексы студенчества 5-ти городов России, сравнивая их с хофстедовыми индексами для всех респондентов изучаемых регионов (табл.1).

Сравнение показателей демонстрирует следующую картину: для студентов характерна низкая дистанция власти, высокий показатель индивидуализма, низкое избегание неопределенности и, с меньшей долей вероятности, высокая маскулинность и высокий конфуцианский динамизм. Эти данные свидетельствуют о ярко

выраженной западной ориентации ментальности российских студентов.

Таблица 1

Сравнение хофстедовых индексов для студенчества и для городов России*

Города	Число студентов	Дистанция власти (PDI)		Индивидуализм (IDV)		Маскулинность (MAS)		Избегание неопределенности (UAI)		Долгосрочная ориентация (LTO)	
		Данные по городу	Данные по студенчеству	Данные по городу	Данные по студенчеству	Данные по городу	Данные по студенчеству	Данные по городу	Данные по студенчеству	Данные по городу	Данные по студенчеству
Данные исследования 2001 г.											
Нижний Новгород	68	48	38	44	52	45	48	Нет данных	Нет данных	Нет данных	Нет данных
Ярославль	70	45	40	52	54	43	45	Нет данных	Нет данных	Нет данных	Нет данных
Данные исследования 2004 г.											
Тула	73	48	51	50	77	33	60	104	77	38	49
Тюмень	40	Нет данных	Нет данных	45	53	78	84	Нет данных	Нет данных	45	54
Ставрополь	65	69	60	48	59	24	24	135	121	51	39

* Показатели даны с округлением до целых чисел

Таким образом, российское студенчество вызывает особый интерес своими довольно маргинальными ценностями. Стандартные ссылки на юношеский максимализм и сознательный «западнизм» (копирование российской молодежью образа жизни людей развитых стран Запада) не могут в полной мере объяснить наблюдаемые расхождения. Ведь хофстедовы индексы измеряют не осознанные идеологические ориентиры, а подсознательные жизненные ориентации и ценности, которые, как правило, вырабатываются в процессе практической деятельности.

Наблюдение аномальности хофстедовых индексов российских студентов подвигло участников данного исследования на проведение исследования кросс-

культурного (межнационального) характера.

Методика проведения авторского исследования. Авторы данной статьи решили целенаправленно проверить, как в модернизирующихся странах соотносятся ментальные ценности студентов и ментальные ценности нации в целом. Под модернизирующимися странами имеются в виду те страны, которые по типологии И.Валлерстайна относятся к периферии и полупериферии капиталистической мир-экономики.

Главная гипотеза нашего исследования заключается в том, что система высшего образования модернизирующихся стран транслирует культурно-ментальные институты развитых стран, повышая уро-

вень «вестернизации» молодежи.

Стремясь «догнать» развитые страны (страны ядра, почти совпадающие со странами Запада), (полу-)периферийные страны перенимают их экономические и иные институты. Однако эта институциональная имплантация далеко не всегда оказывается удачной из-за неконгруэнтности наиболее глубинных неформальных институтов. Хофстедовы индексы позволяют, на наш взгляд, измерить некоторые характеристики этих наиболее глубинных культурно-ментальных институтов, определяющих экономическое поведение. Система же гуманитарного образования модернизирующихся стран является одним из важнейших каналов имплантации западных культурно-ментальных институтов – ведь современные общественные науки сформировались под определяющим влиянием именно западной культуры. Особенно сильно это заметно в экономической науке – не случайно в постсоветской России некоторые учебники издавали под названием «Экономикс» (транскрипция Economics), самим названием подчеркивая прозападный характер этой учебной дисциплины. Когда после завершения высшего образования молодые специалисты будут работать среди куда менее «вестернизированных» сограждан, их ценностные ориентации, конечно, сблизятся с национальной нормой, но все равно будут от нее отличаться. Именно этот повышенный «за-

«западнизм» нового поколения призван способствовать сокращению различий между глубинными институтами стран ядра/Запада и стран периферии/Востока.

Если верна наша главная гипотеза, то следует ожидать, что студенчество будет более «вестернизированным», чем основная масса населения модернизирующихся наций. Чтобы проверить эту гипотезу, участники данного кросс-культурного исследования провели опрос студентов-экономистов в четырех странах – двух странах полупериферии (Россия и Турция) и двух странах периферии (Казахстан и Киргизия). Все опросы проводились в первой половине 2005 года.

Таким образом, можно с высокой степенью уверенности утверждать, что исследуемые нами страны явно относятся к странам Востока (Турция, среднеазиатские республики) или, по крайней мере, обладают высокой степенью близости к ним (Россия). Следовательно, «вестернизация» сознания студентов-экономистов должна проявляться, прежде всего, в повышении у них индексов индивидуализма (IDV) и снижении индексов дистанции власти (PDI).

Этнометрические показатели студентов четырех стран. Расчет этнометрических показателей для вовлеченных в наше исследование студентов в каждой из четырех стран демонстрирует очень интересную картину (табл. 2).

Таблица 2

Хофстедовы показатели студенчества четырех модернизирующихся стран*

Страны	PDI	IDV	MAS	UAI	LTO
Турция	7	84	95	50	37
Экс-советские страны					
Россия	50	67	60	75	45
Казахстан	31	69	59	88	47
Киргизия	28	63	53	114	35

* Показатели даны с округлением до целых чисел

Максимальный разброс между студентами разных стран наблюдается по показателю избегания неопределенности (UAI). Киргизия оказывается страной, где студенты в максимальной степени стремятся сделать любую ситуацию опреде-

ленной и предсказуемой. Турецкие же студенты, наоборот, отличаются терпимостью к непредсказуемости и не стремятся заранее четко определить вероятность того или иного события. На этом фоне Казахстан и Россия занимают среднее положение, хотя

следует учесть, что на общемировом фоне эта середина должна восприниматься как высокое избегание неопределенности.

Схожая ситуация с дифференциацией по маскулинности (MAS): самыми «мужественными» оказались турецкие студенты, наименее маскулинными – студенты Киргизии, Казахстан и Россия занимают средние позиции.

Определенный разброс в показателях наблюдается и по дистанции власти (PDI): самый низкий показатель у турецких студентов-экономистов, самый высокий у российских, киргизские и казахские рес-

понденты оказались в середине.

Индивидуализм (IDV) заметно сильнее выражен у турецких студентов, в то время как студенты всех других стран образуют довольно компактную группу с более низкими показателями.

По ориентации на будущее (LTO) между студентами разных стран сильных различий не наблюдается.

Чтобы лучше были видны различия между разными странами, изобразим хофстедовы «профили» студенчества четырех стран в виде рис. 2.

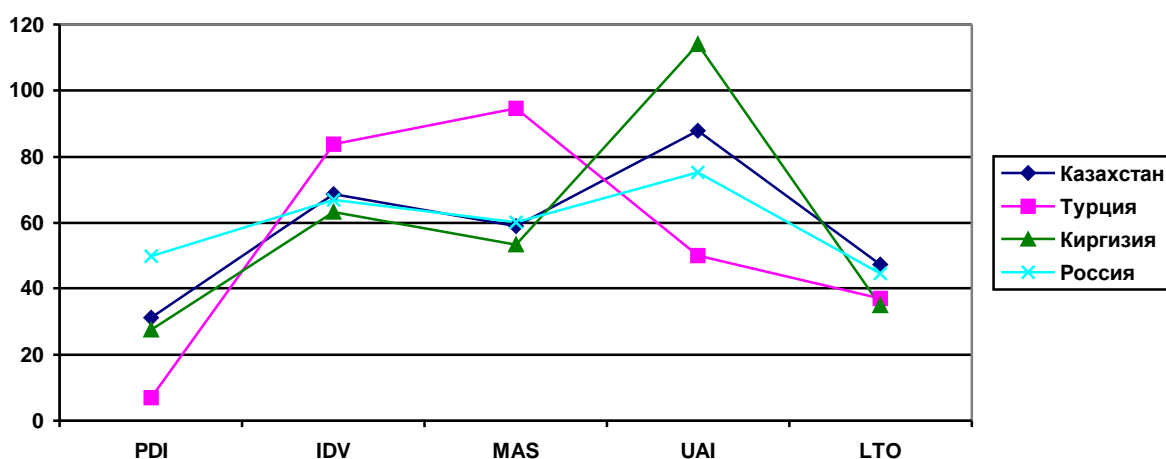

Рисунок 2. Хофстедовы «профили» студентов четырех модернизирующихся стран

Первое, что сразу бросается в глаза, – это сильное отличие турецких студентов-экономистов от студентов остальных стран по степени «вестернизации». Студенты, обучающиеся в университетах Турции, обладают очень низкой дистанцией власти, высокими показателями индивидуализма и маскулинности, средними показателями избегания неопределенности и ориентации на будущее. Все эти показатели являются ярко выраженными характеристиками западных обществ. Этот вывод тем более интересен, что, как мы указали ранее, Турция считается в хофстедовой базе данных одной из стран с восточной ментальностью.

Второе, что заметно на графике, – высокая степень близости ментальных характеристик России, Казахстана и Киргизии (особенно России и Казахстана). Даже

15 лет отдельной политической жизни не смогли развести студентов бывших «сестер-республик» по разные стороны баррикад в современном «столкновении цивилизаций».

В какой же степени оправдалась исходная гипотеза нашего исследования?

Влияние образовательного процесса на вестернизацию студентов. Сравним для Турции и России дистанцию и вектор различий между показателями для студенчества и для нации в целом (Табл. 3).

На основе имеющихся данных можно однозначно сделать вывод, что турецкие студенты «вестернизированы» гораздо сильнее обычных граждан Турции (индексы PDI и IDV турецких студентов оказались близки к общим показателям англосаксонских стран). Эта однозначность, возможно, связана с тем, что по Турции

есть только один-единственный показатель, полученный Г. Хофстедом треть века назад.

Таблица 3

Различия между хофстедовыми индексами студентов и основной массы населения

Страны	PDI			IDV			UAI			MAS			LTO		
	Студ.	Страна	Различия	Студ.	Страна	Различия	Студ.	Страна	Различия	Студ.	Страна	Различия	Студ.	Страна	Различия
Россия	50	41-93	Неясны	67	39-82	Неясны	75	90-135	Не менее 15	60	24-4	Не менее +12	45	38-5	Неясны
Турция	7	66	- 59	84	37	+ 47	50	85	- 35	95	45	+ 50	37	Нет данных	Нет данных

По России оценок ментальных характеристик гораздо больше, и пока трудно судить, какая из оценок наиболее точно соответствует российской ментальности в целом. Сравнивая хофстедовые индексы российских студентов с ранее полученными индексами для разных регионов России, можно сделать предположительный вывод, что различия в целом похожи на ситуацию в Турции (у студентов выше индивидуализм и ниже дистанция власти); однако в России эти различия не настолько сильны, как в Турции. Если обратиться к табл. 1, то опросы по отдельным городам России показывают, что у студентов индексы индивидуализма были во всех случаях несколько выше*, а индексы дистанции власти, как правило, несколько ниже.** Если в Турции разрыв составлял по модулю 47 (для IDV) и 59 (для PDI) баллов, то в России разрыв по модулю обычно не превышал 10 баллов (единственное исключение – разрыв в 27 единиц для Тулы по IDV).

Поскольку для Казахстана и Киргизии в целом хофстедовых оценок нет, то о соотношении в этих странах ментальности студентов и ментальности основной массы населения можно судить лишь предположительно. Если предположить, что казахская и киргизская национальная ментальность является более восточной, чем рос-

сийская, то студенты Казахстана и Киргизии будут «вестернизированнее» основной массы своих сограждан, причем разрыв между индексами студентов и индексами страны в целом будет больше, чем в России. Несомненно, что по индексу дистанции власти (PDI) студенты среднеазиатских республик заметно ближе к «европейской норме», чем студенты России.***

Таким образом, главную нашу гипотезу о том, что высшее образование является в странах Востока «транслятором» западных ментальных ценностей, можно считать подтвердившейся. Несколько неожиданным является открытие, что в России разрыв между менее «вестернизированным» обществом и более «вестернизированным» студенчеством оказался меньше, чем в Турции, Казахстане и Киргизии. Впрочем, этот более низкий разрыв может являться следствием того, что Россия «вестернизирована» гораздо сильнее в сравнении с другими исследуемыми странами.****

***В Казахстане у студентов этот индекс ниже, чем в России, на 19 баллов, в Киргизии – на 22 балла.

****Это можно прокомментировать так: в России система высшего образования за три века, прошедших с петровских времен, уже в значительной степени выполнила свою модернизаторскую функцию, поэтому она уже не создает сильных отличий студенчества от общества; напротив, в трех других странах система высшего образования модернизирует общество менее столетия, поэтому отрыв «просвещенных» студентов от «непросвещенного» общества оказывается очень сильным.

*Разброс по городам составлял от +2 баллов для Ярославля до +27 для Тулы.

**Лишь в Туле они оказались на 3 балла выше; в других городах разброс составлял от +2 баллов для Ярославля до +10 для Ставрополя.

Интересно сравнить ситуацию в модернизирующихся странах Востока с ситуацией в самих странах Запада. По некоторым странам с европейской культурой для студенчества у нас есть сравнительные данные только об индексах индивидуализма [4]. Наблюдается интересная картина: студенты Востока отличаются повышенным индивидуализмом (они «вестернизованнее» большинства своих сограждан), в то время как студенты Запада, наоборот, отличаются пониженным индивидуализмом (они «остернизованнее»)! Если используемые нами данные не случайны, они свидетельствуют о конвергенции надконституционных правил институциональной среды стран Востока и Запада.

Начатый нами исследовательский проект о влиянии высшего образования на изменение ментальных характеристик молодежи модернизирующихся стран в ближайшие годы планируется продолжить, расширяя базу данных (за счет включения в нее новых модернизирующихся стран,

прежде всего Украины) и углубляя теоретическое осмысление обнаруженных закономерностей на основе теории институционального развития.

Литература

1. Институциональная экономика: новая институциональная экономическая теория. /Под общей ред. Д.э.н., проф. А.А. Аузана. – М.: ИНФРА-М, 2005.
2. Этнометрические измерения: теория и практика // Социология 4М. – 2003. – №17. – С. 142-166.
3. Латова Н.В., Латов Ю.В. Российская экономическая ментальность на мировом фоне // Общественные науки и современность. – 2001. – № 4.
4. Hofstede G., Kolman L., Nicolescu O., Pajumaa I. Characteristics of the Ideal Job among Students in Eight Countries // Key Issues in Cross-Cultural Psychology. Lisse, Netherlands: Swets and Zeitlinger, 1996. P. 199-216.

Статья поступила в редакцию 12.01.2006

**Н.С. ШЕЛЕГ, д.э.н., профессор,
В.И.КАЙДАНИЮК,**

Белорусский государственный экономический университет (г.Минск)

ПОЛИТИКО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПОВЕДЕНИЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ В УСЛОВИЯХ МЕЖГОСУДАРСТВЕННЫХ СОЮЗОВ

На рубеже 20-21 веков межгосударственные интеграционные процессы вышли на качественно новый уровень развития. На смену «вертикально интегрированным ТНК, осуществляющим внутренние транзакции», приходят горизонтальные сети транснациональных корпоративных структур (ТНКС) с антииерархической структурой [12]. Вовлекая страны разного уровня развития, межрегиональная интеграция (inter-regional, bloc-to-bloc, bi-regional, cros-border) отличается разноскоростным, ориентированным на экспорт, наднациональным, комплексным, децентрализованным развитием мирового рыночно ориентированного открытого народного хозяйства. Межблоковое сотрудничество государств-членов ЕС и АСЕАН

направлено на создание зоны свободной торговли между этими блоками. Сотрудничество АСЕАН с группой РИО, Советом по сотрудничеству Арабских государств Персидского залива (ССАПЗ), Ассоциацией регионального сотрудничества Южной Азии (СААРК) также направлено на получение интеграционного синергетического эффекта. Андское сообщество (АС), Общий рынок Южного конуса (АЕРКОСУР), Северо-Американская зона свободной торговли (НАФТА) в 2003г. подписали соглашение о политическом и экономическом сотрудничестве. Между МЕРКОСУР и АС еще в 1998г. было подписано рамочное соглашение о создании зоны свободной торговли. В 2003г. подписано соглашение о

© Н.С. Шелег, В.И.Кайданюк, 2006